Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
30 March 2015
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления
Шестая сессия
Вена, 1-5 июня 2015 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

Стр.

II. Резюме 2
Лихтенштейн 2

* CAC/COSP/IRG/2015/1.

V.15-02106 (R) 290415 290415

Просьба отправить на вторичную переработку

II. Резюме

Лихтенштейн

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Лихтенштейна в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Княжество Лихтенштейн подписало Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 10 декабря 2003 года, ратифицировало ее 16 декабря 2009 года и сдало ратификационную грамоту на хранение 8 июля 2010 года.

Лихтенштейн для осуществления международных договоров использует систему их включения во внутреннее законодательство или монистическую систему. Поэтому Конвенция стала неотъемлемой частью внутреннего законодательства Лихтенштейна после ее ратификации и вступления в силу 7 августа 2010 года. В иерархии норм внутри правовой системы Конвенция, как международный договор, по меньшей мере, равноценна норме статутного права и превалирует над ранее принятыми законами (*lex posterior*).

Лихтенштейн является конституционной наследственной монархией, основанной на принципах демократии и парламентаризма. Власть государства воплощают Правящий Князь и народ. Княжество состоит в валютном и таможенном союзе со Швейцарией, и поэтому в Лихтенштейне также действует целый ряд швейцарских законов. Уголовное право в значительной степени основано на австрийском законодательстве. Это означает, что оно представляет собой систему гражданского права со следственной процедурой судопроизводства.

Будучи членом Европейского экономического пространства (ЕЭП), Лихтенштейн полностью интегрирован в систему мер Европейского союза, направленных на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма (БОД/ФТ). Кроме того, Лихтенштейн является участником международных и многосторонних организаций и соглашений, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы (СЕ). Лихтенштейн подписал, но еще не ратифицировал Конвенцию СЕ об уголовной ответственности за коррупцию. Лихтенштейн не подписал Конвенцию СЕ о гражданско-правовой ответственности за коррупцию и Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Основными учреждениями, занимающимися вопросами борьбы с коррупцией, являются Национальная полиция и Прокуратура.

В целях приведения уголовного законодательства Лихтенштейна в полное соответствие с обязательствами в рамках Конвенции Правительство опубликовало "белую книгу" (*Vernehmlassungsbericht*) с изложением поправок, которые планируется внести в Уголовный кодекс и другие законы (*Korruptionsstrafrechtsrevision*) и которые стали предметом обсуждения в ходе посещения страны. Ожидается, что проект соответствующего закона будет подготовлен осенью 2015 года.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Положение об активном подкупе должностных лиц содержится в § 307 Уголовного кодекса (УК). В законодательстве Лихтенштейна проводится различие между официальными действиями, противоречащими должностным обязанностям (§ 307(1) УК), и действиями, не противоречащими должностным обязанностям (§ 307(2) УК).

Определение "публичного должностного лица" (*Beamter*), приведенное в § 74(4) УК, применимо к выбранным должностным лицам, а также к публичным должностным лицам, назначенным на должности, и лицам, занимающим должности в судебных органах (профессиональные судьи, судебные асессоры и все лица, участвующие в отправлении правосудия). Оно не распространяется на членов Парламента или Муниципальных советов или на высших руководителей государственных предприятий.

Тем не менее, основанием для привлечения к ответственности за активный подкуп лиц, относящихся к последним из вышеперечисленных категорий, в связи с действиями, противоречащими их должностным обязанностям, может служить § 307(1) УК, поскольку это положение прямо касается не только национальных и иностранных должностных лиц (ст. 16(1) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции), но также и членов Парламента и т.д. В то же время, ответственность за действия, не противоречащие должностным обязанностям, предусмотрена согласно § 307(2) УК только для национальных должностных лиц и управленческого персонала государственного предприятия. Кроме того, § 307(2) УК содержит исключающую оговорку *de minimis*, поскольку уголовная ответственность в нем предусмотрена только за получение преимуществ, которые не являются "лишь незначительными". Наконец, в тех случаях, когда указанное преимущество предназначалось для "ускорения" совершения законного действия, может быть применена исключающая оговорка, содержащаяся в конце § 307(2) УК ("за исключением тех случаев, когда совершившее действие лицо не может быть обвинено в предложении, обещании или предоставлении такого преимущества в данных обстоятельствах"). Власти Лихтенштейна пояснили, что все эти вопросы будут учтены при осуществлении запланированной реформы в области антикоррупционного законодательства.

Элемент "неправомерного преимущества" в законодательстве не отражен, однако толкование этого понятия включает все виды материального и нематериального вознаграждения и подарков.

В законодательстве прямо указаны третьи стороны, которые являются бенефициарами такого преимущества, включая юридических лиц.

Пассивный подкуп национальных должностных лиц рассматривается как уголовно наказуемое деяние в §§ 304, 305, 306 и 306a УК.

Лихтенштейн не осуществляет статью 16(2) Конвенции против коррупции.

Лихтенштейн лишь частично соблюдает положения об активном подкупе в частном секторе (только применительно к случаям недобросовестной конкуренции, § 4 Закона о недобросовестной конкуренции), а положения о пассивном подкупе в частном секторе не применяются вовсе.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях частично признается уголовно наказуемым деянием в § 308 УК, который касается отдельных аспектов пассивного злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 18(b) Конвенции). Однако при этом имеются в виду соответствующие взаимоотношения между двумя лицами, в то время, как статья 18 Конвенции касается взаимоотношений между тремя лицами.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денег предусмотрена в § 165(1) УК. Преступление, связанное с отмыванием денег, относится ко всем видам имущества, независимо от того, получено ли оно напрямую в результате совершения такого преступления, либо опосредованно, путем замещения ("преобразованное" имущество). Косвенные доходы (выгоды) также охвачены, если принять во внимание прецедентную практику. Основными правонарушениями применительно к отмыванию денег являются все уголовные преступления (наказуемые пожизненным тюремным заключением или лишением свободы на срок более трех лет) и ряд особо выделенных незначительных правонарушений (наказуемых лишением свободы на срок менее трех лет). Таким образом, все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, являются основными правонарушениями, за исключением мелких хищений.

Уголовная ответственность за покушение (а также любое участие в покушении) на совершение всех преступлений, включая отмывание денег, предусмотрена § 15 УК. Ответственность за содействие и соучастие, пособничество и консультирование предусмотрена в § 12 УК (Квалификация всех участников в качестве правонарушителей).

Поскольку Лихтенштейн распространяет свою юрисдикцию на деятельность, связанную с отмыванием денег, руководствуясь критерием *ratione loci*, место совершения основных правонарушений не имеет значения при условии, что соответствующие деяния считаются основными правонарушениями согласно его внутреннему законодательству. Лихтенштейн распространяет свою юрисдикцию даже на действия по отмыванию денег в другой стране, если соответствующее основное правонарушение совершено в Лихтенштейне (пункты 1, 9 § 64 УК), причем это происходит даже при отсутствии обоюдного признания данного деяния преступлением. С учетом того, что исполнителем основного преступления может быть также сам правонарушитель, отмывание собственных доходов также рассматривается как уголовно наказуемое деяние.

Уголовная ответственность за сокрытие установлена в связи с таким преступлением, как сбыт краденых товаров (§ 164 УК).

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

УК содержит целый ряд положений об уголовных преступлениях, например, §§ 133, 153, 302 и 313 УК, предусматривающих уголовную ответственность за хищение как в государственном, так и в частном секторе.

Статья 19 Конвенции против коррупции реализуется посредством применения положений § 302 УК.

Власти Лихтенштейна заявили, что с учетом конституционных принципов (презумпция невиновности, перенос бремени доказывания) они не ввели уголовную ответственность за незаконное обогащение, однако рассматривают возможность включения этого правонарушения в свое законодательство.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25(a) Конвенции) является преступлением против отправления правосудия (§§ 288 и 289 УК) или преступлением, направленным против предоставления достоверных документов и доказательств (§§ 293 и 295 УК). Кроме того, такие деяния рассматриваются как акты принуждения (§§ 105 и 106 УК). "Неправомерное преимущество с целью склонения к даче ложных показаний…" и т.д. в перечисленных положениях не затрагивается.

Уголовная ответственность за воспрепятствование исполнению публичными должностными лицами своих служебных обязанностей установлена в § 269 УК (Противодействие государственным властям) и в § 270 УК (Оскорбление должностного лица), хотя эти положения не охватывают такое деяние, как запугивание.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

В 2010 году Уголовный кодекс был пересмотрен и в него был включен новый раздел об ответственности юридических лиц (§§ 74a-74g УК). Наряду с уголовными санкциями, указанными в § 74b УК, предусмотрены другие административные и гражданские меры воздействия в отношении юридических лиц, признанных виновными в совершении того или иного преступления, предусмотренного Конвенцией (например, в ликвидации компании, § 971(1) No. 5 Свода законов о компаниях [*Personen- und Gesellschaftsrecht*] ["*О юридических лицах и компаниях*"]). Вместе с тем, какие-либо процедуры, предусматривающие введение запрета на деятельность или внесение в "черный список", в законодательстве отсутствуют.

Ответственность юридического лица и ответственность руководителей или сотрудников за совершение одного и того же деяния не являются взаимоисключающими. Юридические лица, признанные виновными, подвергаются санкциям, в том числе, согласно §§ 74b и 74c УК, денежным штрафам. Максимальная сумма штрафа составляет 2,7 млн. швейцарских франков.

Участие и покушение (ст. 27)

Такие деяния, как содействие и соучастие, пособничество и консультирование, охвачены положениями § 12 УК. В нем говорится, что уголовное преступление считается совершенным в том числе любым лицом, которое содействует другому лицу в совершении преступления или которое способствует его совершению любым иным способом.

Уголовная ответственность за покушение (а также любое участие в покушении) на совершение всех преступлений предусмотрена в § 15 УК. Сама подготовка коррупционного преступления уголовно наказуемым деянием не считается.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Особенность рассматриваемой юридической системы состоит в том, что прокурор не предлагает суду вынести конкретный приговор, а оставляет решение на усмотрение суда. Судьи обладают дискреционным правом выносить приговоры, которые, по их мнению, являются наиболее обоснованными при данных обстоятельствах. Диапазон возможных наказаний за коррупционные преступления, включая отягчающие и смягчающие обстоятельства, позволяет учитывать тяжесть соответствующих преступлений.

Согласно Конституции Лихтенштейна Правящий Князь обладает правовым иммунитетом. Должностные лица или судьи иммунитетом не пользуются. Депутаты Парламента пользуются лишь ограниченным иммунитетом и только в тех случаях, когда они должны выступить в Парламенте и принять участие в голосовании. Во всех остальных случаях согласие Парламента на арест депутата требуется только в период проведения заседаний Парламента.

В уголовной процедуре Лихтенштейна применяется принцип законности, т.е. Прокуратура *ex officio* обязана в принципе осуществлять преследование за совершение всех уголовных деяний.

Порядок освобождения до суда регулируется §§ 131(5), 138 - 140 и 142(4) Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Лихтенштейна. Согласно § 46 УК сроки условного (досрочного) освобождения из-под стражи устанавливаются в Лихтенштейне на основе конкретного приговора, вынесенного судом. Законодательством предусмотрены альтернативы взятию под стражу до суда.

Статья 30(6) Конвенции осуществляется посредством применения положений § 54 ЗГС (Закона о государственных служащих), §§ 61-63 ЗСС (Закона о судейской службе) (*Richterdienstgesetz*) и § 51 ЗП (Закона о Прокуратуре) (*Staatsanwaltschaftsgesetz*), которые допускают временное отстранение и перевод на другую должность.

Согласно § 27 УК, должностное лицо, которое национальный суд приговорил к лишению свободы на срок, превышающий один год или более, за преднамеренное совершение одного или нескольких преступлений, должно быть смещено со своей должности.

Дисциплинарное законодательство допускает применение мер дисциплинарного характера вне зависимости от уголовного преследования.

Законодательство поощряет социальную реинтеграцию лиц, осужденных за совершение преступлений. В целях содействия реинтеграции может быть принято решение об оказании помощи в период пробации (§§ 50 и 51 УПК).

Хотя в Лихтенштейне сделки со следствием не практикуются, согласно положениям §§ 22a - 22n УПК сторона обвинения может снять обвинения и, например, в ответ на сотрудничество со следствием ограничиться только штрафом (*Переквалификация дела*). Лихтенштейн также поощряет сотрудничество лиц, совершивших преступления, с правоохранительными органами, предлагая им смягчение приговоров (§ 41 в сочетании с §§ 34(1)(15) - (17) УК). Полное освобождение от ответственности в Лихтенштейне не допускается в связи с особым видением принципа законности и требованием о равном обращении.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Законодательство Лихтенштейна предусматривает такие формы судебной защиты свидетелей, как право на отказ от дачи показаний, меры по обеспечению частичной или полной защиты личных данных свидетелей в ходе судебного разбирательства (§ 119a УПК) и использование технических средств связи для передачи информации (§ 115a(2)). Имеются также положения, предусматривающие внесудебные способы защиты свидетелей, например, временное размещение для проживания в безопасном месте, выдача нового удостоверения личности, переселение в новое место жительства (включая переселение за рубеж), помощь в поиске новой работы и гарантии доступа к источникам средств существования. После недавнего внесения в Закон о Национальной полиции поправок, касающихся защиты свидетелей, такая защита распространяется теперь и на родственников свидетелей и других близких им лиц. Указанные положения также действуют в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями. Потерпевшие имеют право излагать свои мнения и опасения на любой стадии уголовного производства.

В соответствии с рекомендацией Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Совета Европы в Закон о государственных служащих планируется включить положения о "лицах, сообщающих о нарушениях", и предусмотреть в этих положениях обязательство лиц, занятых в государственном секторе, незамедлительно сообщать своему руководителю об имеющихся подозрениях в отношении коррупции и других преступлений; при этом также планируется усилить защиту лиц, сообщающих информацию, от необоснованных мер возмездия. Что касается частного сектора, то здесь меры по защите лиц, сообщающих о нарушениях, не предусмотрены.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

В законодательстве Лихтенштейна предусмотрены три различные концепции окончательного лишения имущества: i) лишение средств, полученных в результате обогащения (§ 20 УК); ii) конфискация (§ 20b УК); и

iii) превентивная конфискация средств совершения преступления (§ 26 УК). Согласно § 20 УК, соответствующее лицо приговаривается к выплате денежной суммы, равной сумме незаконного обогащения. § 20 УК предусматривает возможность конфискации доходов у любого лица (включая юридические лица), которое незаконным путем извлекает прибыль в результате совершения преступного деяния другим лицом. Степень обогащения оценивается на основе так называемого "*Netto-Prinzip*" ("нетто-принцип" – расчет прибыли за вычетом расходов), который означает, что расходы, понесенные с целью получения доходов, вычитаются из суммы этих доходов.

Согласно § 20b УК, активы, находящиеся в распоряжении преступной организации (§ 278a) или террористической группы (§ 278b), или предоставленные или полученные в качестве средства для финансирования терроризма (§ 278d), объявляются конфискованными. Активы также подлежат конфискации, если они связаны с отмыванием денежных средств (§ 20b (2)(1) УК).

Лихтенштейн также использует такой метод, как конфискация имущества в целях конфискации средств совершения преступления. Однако средства совершения преступления будут конфискованы только в том случае, если они угрожают безопасности людей, моральным устоям или публичному порядку (§ 26 УК).

Вещественные доказательства и предметы, подлежащие конфискации (§ 26 УК), могут быть арестованы на основании распоряжения суда (§ 96 УПК). Активы, подлежащие изъятию согласно § 20 УК в целях лишения средств, полученных в результате обогащения, или подлежащие конфискации согласно § 20b УК, могут быть заморожены в соответствии с § 97a УПК до принятия судом окончательного решения.

Законодательные положения, регулирующие процесс конфискации активов и управления конфискованными активами, содержатся в §§ 253 и 253a УПК.

Согласно статье 20 УК смешение активов само по себе не является препятствием для лишения средств, полученных в результате обогащения. Если сумма обогащения не может быть определена или если для этого требуются несоразмерные усилия, суд может по своему усмотрению установить сумму, подлежащую изъятию.

Параграфы 20(2) и (3) УК позволяет производить изъятие активов, если наличествует связь с постоянной преступной деятельностью или с участием в преступной организации и если законное происхождение данного имущества не может быть подтверждено. Параграф 20(4) предусматривает лишение лица, являющегося третьей стороной, результатов незаконного обогащения, если это обогащение было непосредственным и необоснованным.

Требование соблюдения банковской тайны не является обязательным для уголовных судов при проведении уголовных разбирательств (§ 14(2) Закона о банковской деятельности). Для получения доступа к документации необходимо постановление суда. Вместе с тем, согласно § 14(2) Закона о банковской деятельности необходимость соблюдения банковской тайны не является законным основанием для отказа от дачи показаний в уголовном суде. Поэтому

для заслушивания показаний банковского служащего в отношении конкретной банковской операции нет необходимости принимать решение об отказе от банковской тайны.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Срок исковой давности для преступлений устанавливается в зависимости от применяемой меры наказания (§ 57(3) УК). Для коррупционных преступлений он составляет три года или пять лет, в зависимости от состава преступления. Срок давности вступает в силу, как только деятельность, которая влечет наказание, завершилась или как только наказуемое деяние было совершено. Период времени, в течение которого судебное производство не может быть возбуждено или продолжено в силу того или иного законодательного положения или в течение которого уголовное разбирательство в суде в отношении правонарушителя продолжается по причинам, связанным с данным преступлением, при отсчете срока давности не учитывается.

Любые приговоры, вынесенные ранее в Лихтенштейне или за границей, даже за пределами Европейского Союза/Европейского экономического пространства, могут быть приняты во внимание компетентным судом при вынесении приговора.

Юрисдикция (ст. 42)

Лихтенштейн осуществляет территориальную юрисдикцию и юрисдикцию государства флага (§§ 62 и 63 УК). Лихтенштейн применяет принцип активного гражданства, в то время, как принцип пассивного гражданства применяется им частично (действия, совершенные против должностных лиц Лихтенштейна; действия, совершенные гражданами Лихтенштейна против граждан Лихтенштейна, § 64 УК). Экстерриториальная юрисдикция применяется в отношении отмывания денег, а также судебного преследования в месте выдачи (§§ 64 и 65 УК).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

В соответствии с § 879(1) Общегражданского кодекса (ABGB) договоры подряда или положения таких договоров, содержащие коррупционную составляющую, считаются согласно действующему законодательству ничтожными и не имеющими юридической силы по той причине, что они нарушают закон. Если обратиться к законодательству в области публичного права, то статья 106 Закона о национальной администрации допускает признание того или иного административного акта или того или иного постановления недействительным и не имеющим юридической силы. Какие-либо процедуры, предусматривающие введение запрета на деятельность или внесение в "черный список", в законодательстве отсутствуют, однако лицо, участвующее в торгах, обязано предоставить информацию о наличии или отсутствии у него судимости (для физических лиц).

Все потерпевшие, которым был причинен ущерб в результате преступления, имеют право обратиться с иском в суд с целью получения компенсации (§ 1295 ABGB).

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Лихтенштейн не имеет специализированного органа по борьбе с коррупцией. В этих условиях ответственность за расследование коррупционных деяний возложена на органы национальной полиции. Вместе с тем, в штате уголовной полиции имеются специальные следователи, занимающиеся делами о коррупции. Функции специальных следователей по делам о коррупции выполняют Начальник уголовной полиции, руководитель Группы по расследованию финансовых преступлений и его заместитель, которые также отвечают за проведение внутренних расследований в отношении сотрудников полиции. Группа по расследованию финансовых преступлений входит в состав Отдела по расследованию уголовных преступлений (ОРУП), штат которого состоит из девяти сотрудников. Их деятельность курирует Начальник уголовной полиции.

Специальные следователи, занимающиеся делами о коррупции, регулярно участвуют в соответствующих мероприятиях, проводимых в Швейцарии, и поддерживают контакты с Федеральным бюро по борьбе с коррупцией (ФБК) в Австрии.

Правительство разрешило следователям по делам о коррупции при расследовании коррупционных преступлений напрямую обращаться в Прокуратуру. Они не обязаны использовать обычные официальные каналы связи. Статус прокуроров закреплен в Законе о Прокуратуре. Согласно этому Закону Министерство юстиции не может дать указание сотрудникам прокуратуры прекратить уголовное производство. Прокуратура имеет в своем штате семь прокуроров. Ведомство не имеет специальных прокуроров, которые занимались бы вопросами противодействия коррупции.

Подразделение для сбора оперативной финансовой информации (ПОФИ) является подразделением административного типа; оно не занимается расследованием конкретных дел. Подразделение было учреждено в 2001 году и является членом Эгмонтской группы. Согласно Закону о проверке клиентов, проходящие проверку лица должны воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать выполнению или повлиять на выполнение любого судебного предписания, по крайней мере, до истечения пяти рабочих дней с момента получения ПОФИ сообщения о подозрительной сделке, за исключением случаев, когда такие действия были письменно санкционированы ПОФИ.

Вопросы сотрудничества между национальными органами власти и должностными лицами регулируются в соответствии с § 53 ff УПК. Статья 25(1) Закона о национальной администрации также предусматривает обязанность административных органов и судов оказывать друг другу взаимное содействие.

Все соответствующие финансовые ассоциации проводят ежеквартальные совещания с Управлением по финансовым рынкам (УФР), а также с ПОФИ.

Планируется, что УФР в скором времени откроет веб-сайт для лиц, сообщающих о нарушениях.

Граждане не обязаны, но имеют право сообщать о правонарушениях (§ 55 УПК).

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- Лихтенштейн распространяет свою юрисдикцию на действия по отмыванию денег, совершенные в другой стране, если соответствующее основное правонарушение совершено в Лихтенштейне (пункты 1, 9 § 64 УК), причем это происходит даже при отсутствии обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (ст. 23(2)(c), 42(2)(c) Конвенции);
- ограниченный объем иммунитетов, предоставляемых властями Лихтенштейна (ст. 30(2) Конвенции);
- создание специализированного подразделения в рамках уголовной полиции, несмотря на незначительный размер страны (ст. 36 Конвенции).

2.3. Трудности в осуществлении

Несмотря на отмеченные усилия властей Лихтенштейна в области борьбы с коррупцией были выявлены ряд трудностей в осуществлении и/или области, требующие дальнейшего совершенствования, и в связи с этим было рекомендовано (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции против коррупции), чтобы власти Лихтенштейна:

- в кратчайшие сроки утвердили и внесли запланированные поправки в Уголовный кодекс и другие законы (*Korruptionsstrafrechtsrevision*), как это предусмотрено в "белой книге"; в этом плане особенно рекомендуется, чтобы при подготовке соответствующего законопроекта были учтены нижеследующие рекомендации;
- в связи с осуществлением статей 15, 16 и 21 Конвенции:
  - установить уголовную ответственность также за активный подкуп членов Парламента, членов Муниципального совета и руководящих сотрудников и работников государственного предприятия, преследующий цель побудить их совершить действия, не противоречащие их должностным обязанностям;
  - установить уголовную ответственность также за активный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, преследующий цель побудить их совершить действия, не противоречащие их должностным обязанностям ("поощрительные выплаты");
  - рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за пассивный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций;

- отказаться от исключающих оговорок *de minimis* или существенно уменьшить их значение;
- отказаться от исключающей оговорки об "отсутствии вины" в конце раздела 307 (2) УК;
- рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за пассивный подкуп в частном секторе; рассмотреть возможность установления полной уголовной ответственности за активный подкуп в частном секторе;

- в связи с осуществлением статьи 18 Конвенции – рассмотреть возможность установления всесторонней уголовной ответственности за активное и пассивное злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- рассмотреть возможность включения в законодательство положения о соответствующем конкретном преступлении, с тем, чтобы обеспечить полное соблюдение обязательных требований в отношении признания уголовной ответственности, изложенные в статье 25(a) Конвенции;
- в связи с осуществлением статьи 26 Конвенции было рекомендовано вернуться к рассмотрению вопроса о том, является ли существующее максимальное наказание достаточно убедительной сдерживающей санкцией для более крупных предприятий и банков;
- в связи с осуществлением статьи 31 Конвенции было рекомендовано:
  - внести изменения в законодательство в соответствии с целями, указанными в белой книге, включая переход к так называемому "*Netto-Prinzip*" ("нетто-принцип"), с тем чтобы обеспечить полное соответствие законодательства Лихтенштейна положениям статьи 31(1)(a);
  - внести изменения в законодательство с учетом разработанного § 19a УК, с тем чтобы обеспечить полное соответствие законодательства Лихтенштейна положениям статьи 31(1)(b).
- в связи с осуществлением статьи 33 Конвенции властям Лихтенштейна рекомендуется рассмотреть возможность внесения в законодательство положения об обеспечении защиты лиц, сообщающих о нарушениях, в частном секторе.

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Лихтенштейн может напрямую применять положения Конвенции, обладающие самостоятельной исполнительной силой.

Правила, регулирующие порядок выдачи, изложены в главе II Закона о взаимной правовой помощи от 15 сентября 2000 года (ЗВПП).

Выдача может быть произведена в целях судебного преследования за совершение деяний, которые согласно законодательству запрашивающего государства влекут наказание в виде лишения свободы на срок более одного года и которые согласно законодательству Лихтенштейна также наказываются лишением свободы на срок более одного года. Лихтенштейн не делает никаких исключений в том, что касается соблюдения принципа обоюдного признания деяния уголовным преступлением. Статья 11(3) ЗВПП прямо допускает возможность выдачи в случае, когда речь идет о взаимосвязанных преступлениях, как это предусмотрено в статье 44(3) Конвенции против коррупции. Преступления, предусмотренные в Конвенции, в качестве политических преступлений не рассматриваются.

Власти Лихтенштейна не ставят возможность выдачи в зависимость от наличия договора. Выдача может также производиться на основе взаимности. Что касается просьб о выдаче, направляемых государствам-участникам Конвенции и поступающих из этих государств, то Конвенция может использоваться в качестве правовой основы для рассмотрения таких просьб. Все преступления, указанные в Конвенции, соответствуют необходимому для выдачи критерию минимального порогового уровня наказания, который предусмотрен в статье 11 ЗВПП (один год лишения свободы), за исключением малозначимых случаев хищения.

Согласно статье 32 ЗВПП упрощенные процедуры выдачи возможны в случае согласия выдаваемого лица. Предварительное взятие под стражу и задержание до выдачи допускается согласно §§ 127 и 129 УПК и статье 29 ЗВПП.

Выдача граждан Лихтенштейна, как указывается в пункте 1 статьи 12 ЗВПП, не допускается, если только выдаваемое лицо не дает на это явно выраженное согласие. В этом случае возвращение этого лица с целью отбывания наказания в Лихтенштейне не является обязательным условием для выдачи. Принцип *aut dedere, aut judicare* и осуществления юрисдикции в целях судебного преследования за преступления, совершенные за рубежом гражданами Лихтенштейна, закреплен в пункте 1 § 65 УК. Статья 64 ЗВПП обеспечивает основу для исполнения решений, принятых иностранными судами.

Соблюдение всех процессуальных прав и гарантий в процессе выдачи обеспечено (ст. 9 ЗВПП). Согласно статье 19(3) ЗВПП выдача не допускается, если просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. Лихтенштейн не будет отказывать в выполнении запроса о выдаче на том лишь основании, что преступление также считается связанным с налоговыми вопросами (ст. 15 ЗВПП).

До принятия решения об отказе в выдаче Княжеский суд и ведомство, ответственное за вопросы выдачи в Лихтенштейне, часто используют возможность проведения консультаций. Лихтенштейн является государством-членом Европейской конвенции о выдаче (ETS No. 24) и Дополнительного протокола к ней (ETS No. 86). Княжеством было заключено несколько

договоров о выдаче, включая договоры с Соединенными Штатами Америки (1936 года) и Бельгией (1938 года).

Лихтенштейн ратифицировал Конвенцию Совета Европы о передаче осужденных лиц (ETS No. 112) и Дополнительный протокол к ней (ETS No. 167).

Передача уголовного производства возможна согласно статьям 60 и 74 ЗВПП и на основании многосторонних договоров (Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам, ETS No. 73).

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Как и в случае выдачи, вопросы оказания взаимной правовой помощи (ВПП) регулируются Законом о взаимной правовой помощи от 15 сентября 2000 года (ЗВПП), а также двусторонними и многосторонними договорами, включая Конвенцию Совета Европы о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. ВПП может оказываться в связи с преступлениями, совершенными юридическими лицами.

Согласно положениям ЗВПП, Лихтенштейн может предоставлять все виды правовой помощи, указанные в статье 46(3) Конвенции против коррупции. В статье 54a ЗВПП содержатся положения, четко регулирующие вопросы передачи информации без предварительной просьбы, что также имеет место в практических условиях. Конфиденциальный характер переданной информации не препятствует ее раскрытию Лихтенштейном в тех случаях, когда такая информация оправдывает обвиняемое лицо. В рамках уголовных разбирательств и при оказании ВПП по уголовным делам необходимость соблюдения банковской тайны не считается основанием для отказа от дачи показаний или отказа от предоставления запрашиваемых документов. Соответствующие нормы, предусмотренные в УПК, применяются также в отношении ВПП.

Обычно, как это предусмотрено в статье 51(1) ЗВПП, обоюдное признание соответствующего деяния преступлением является обязательным. Однако Лихтенштейн может предоставлять ВПП и в тех случаях, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы. В этом отношении Конвенция имеет самостоятельную исполнительную силу применительно к просьбам, выполнение которых не связано с принудительными мерами. Просьбы не отклоняются на том лишь основании, что они сопряжены с вопросами характера *de minimis*.

Передача лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание, с целью дачи этим лицом показаний возможна в соответствии с положениями статей 53, 54, 59, 73 ЗВПП, 38 УК и Конвенции СЕ о передаче осужденных лиц. В Лихтенштейне также разрешено проводить заслушивания с помощью видеосвязи.

Центральным органом, отвечающим за оказание всех видов международной взаимной правовой помощи по уголовным делам, является Министерство юстиции Лихтенштейна. Просьбы об оказании ВПП и любые связанные с ними сообщения могут передаваться этому центральному органу напрямую. Просьбы, передаваемые через Интерпол, принимаются. Просьбы и

сопутствующие документы должны представляться на немецком или английском языке. Закон не препятствует тому, чтобы в экстренных случаях принимались просьбы, переданные в устной форме. Требования, касающиеся формы и содержания просьб об оказании ВПП, перечислены в статье 56 ЗВПП. Необходимость соблюдения нормы о неизменности квалификации условий предусмотрена статьей 52(4) ЗВПП. Просьбы могут выполняться в конфиденциальном порядке, однако прежде чем предметы или документы будут направлены запрашивающему государству, уполномоченным сторонам должна быть сначала предоставлена возможность проведения справедливого судебного разбирательства (ст. 52(4) ЗВПП).

Просьба об оказании ВПП может быть отклонена, если ее выполнение приводит к нарушению публичного порядка (*ordre public*) или других жизненно важных интересов Лихтенштейна. Просьба об оказании ВПП будет отклонена, если речь идет о преступлениях, связанных исключительно с налоговыми вопросами (ст. 15 ЗВПП). В тех же случаях, когда просьбы связаны не только с налоговыми вопросами, но также и с преступлениями, не имеющими отношения к налогам, предоставление ВПП возможно. Если просьба об оказании ВПП к исполнению не принята, запрашивающее государство ставится об этом в известность и дается соответствующее обоснование отказа (ст. 57(1) ЗВПП). Единственной причиной отсрочки ВПП является необходимость использования соответствующих предметов или документов в ходе проводимого внутреннего разбирательства. Если имеется возможность предоставить помощь, оговорив при этом конкретные условия и требования, с запрашивающим государством до принятия решения об отказе в оказании помощи или отсрочки ее выполнения проводятся надлежащие консультации.

Гарантии личной безопасности обеспечиваются на основании статьи 53 ЗВПП. Обычно все расходы принимают на себя власти Лихтенштейна (ст. 5 ЗВПП). Документы, открытые для публичного доступа, могут предоставляться на основании запроса. Документы или информация конфиденциального характера могут быть предоставлены запрашивающему государству, если при этом соблюдены условия, указанные в статьях 52 и 55(4) ЗВПП.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Правоохранительные органы осуществляют сотрудничество по каналам таких организаций и структур, как Интерпол, Европол, Шенгенская информационная система/СИРЕНЕ и Глобальная инициатива по созданию координационных центров, учрежденная инициативой СтАР и Интерполом. Национальная полиция также поддерживает тесное и действенное взаимодействие с сотрудниками, обеспечивающими оперативную связь с различными организациями (например, с ФБР и Королевской канадской конной полицией). ПОФИ Лихтенштейна является членом Эгмонтской группы и обменивается информацией со своими зарубежными коллегами через Эгмонтский защищенный веб-узел. ПОФИ предоставляет своим зарубежным коллегам всю информацию, которая содержится в его собственной базе данных. Единственная оговорка связана с тем, что ПОФИ (которое не является

правоохранительным ведомством) может осуществлять международный обмен только той информацией, которой оно располагает, опираясь на внутренние источники. Информация о банковской деятельности и счетах, которой ПОФИ не располагает, может быть предоставлена иностранным ведомствам только по каналам оказания ВПП.

Средства доказывания могут предоставляться для целей расследования или анализа на основании положений статьи 52 ЗВПП. Специальные уведомления Интерпола с "фиолетовым углом" используются для обмена информацией о способах и методах совершения преступлений, а также о предметах, устройствах и способах сокрытия, которые используются преступниками. С начала 2014 года Лихтенштейн присоединился к Европолу и его сети сотрудников по обеспечению оперативной связи. Ныне действующий и новый (пока не вступивший в силу) Трехсторонний договор о сотрудничестве между Лихтенштейном, Швейцарией и Австрией также предусматривают возможность обмена сотрудниками по обеспечению оперативной связи, если в этом возникает необходимость.

Лихтенштейн может проводить совместные расследования в рамках Интерпола, Европола и (скоро) Трехстороннего договора о сотрудничестве, а также, в случае необходимости, на основе индивидуальных договоренностей.

Использование специальных методов расследования регулируется положениями §§ 103 - 104c УПК (контроль за сообщениями, наблюдение, скрытое расследование, фиктивные сделки/контролируемые поставки). На сегодняшний день эти методы используются главным образом в случаях, связанных с незаконным оборотом наркотиков или торговлей людьми.

Трехсторонний договор о сотрудничестве содержит положения о специальных методах расследования. Статьи 35 и 35a Закона о полиции предусматривают использование специальных методов расследования в рамках оказания международной полицейской помощи любым иностранным правоохранительным ведомствам, которые обладают тем же кругом ведения, что и Национальная полиция. Регулирующие положения, касающиеся контролируемых поставок, содержатся в § 104c(2) УПК.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- Наличие всеобъемлющей и целостной правовой основы для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, в которой детально регламентированы все формы международного сотрудничества, используемые властями Лихтенштейна.
- Устанавливая запрет для властей Лихтенштейна обращаться с просьбами об оказании ВПП в тех случаях, когда они не в состоянии выполнить аналогичную просьбу, направленную другим государством, статья 3(2) ЗВПП обеспечивает тем самым четкую гарантию взаимности для запрашиваемого государства, что может способствовать оказанию ВПП.

3.3. Трудности в осуществлении

В области международного сотрудничества властям Лихтенштейна рекомендуется:

- принять надлежащие меры с тем, чтобы обеспечить для своих компетентных правоохранительных органов возможность осуществлять сотрудничество на международном уровне в проведении расследований в отношении перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения преступлений, охваченных Конвенцией, в тех случаях, когда эти доходы находятся в распоряжении банковского учреждения.